

Он убегал от него, как обезумевший от голода вурса. Только вот он обезумел от страха. Он убегал бесшумно, двигался, как тень. Как призрак. Несся вперед, прекрасно чувствуя перед собой дорогу. Его раса веками выживала в темноте и даже после выхода в космос не забыла корни, он чувствовал себя как дома, проносился над полом словно отблеск лунного света на воде.

А его убийца гремел так, словно специально издает как можно больше грохота. Его стальные подошвы звучно щелкали по металлическим балкам, визжащий виброклинок выбивал искры из стен, решетка шлема нарочито хрипло и прерывисто шипела. Он запугивал его. И приближался словно охотник загоняющий жертву в капкан, словно неотвратимая смерть.

Он был контрабандистом, мошенником, человеком что облапошил десяток разумных, устроив отличную финансовую махинацию. Не нужно быть гением, чтобы понять, что за ним придут. Конечно, у него был готовый план, он разрабатывал пути отхода. Но его преследователь оказался на диво таким же изворотливым и пробивным, обойдя все хитросплетения как гандарк увидевший еду. И вот он здесь, в подземных ходах города, пробирается через темноту и пыль с сыростью, пытается вспомнить карту тоннелей.

Разворот, поворот, резкая смена направления, протиснулся между каких-то забытых ящиков и труб. И тут же замер, оперевшись в светлое пятно. Слепившее глаза и сулившего свободу. Но не дававшее ее.

Это был тупик. Он издал сдавленный писк-стон и бессильно ударил когтистыми пальцами по решеткам, отделявшим его от спасения и свободы. В страхе он потерялся, сбился с пути и в итоге повернул не туда, самостоятельно загнав себя в ловушку.

И тут его преследователь вышел в отблески неоновых светов, пробивавшегося через решетку. И он узнал его, его большие уши опустились в отчаянии, нос шумно вдохнул спертый воздух, наполненный страхом и азартом, а большие черные глаза стали еще больше.

Охотник за головами. Мандалорец.

-Может договоримся? – прозвучал отчаянный вопрос.

-Звиняй, мышонок. – не смотря на темноту он увидел, как наемник беспечно пожал плечами. – Я давал тебе шанс.

В следующий миг его ослепила вспышка бластера.

«Старый ранкор» был старым кораблем, из ограниченных моделей, что не получили своей заслуженной славы на рынке. А ведь он заслуживал – ему было уже пятьдесят лет и до сих пор его двигатели были быстрее многих, удобнейшие каюты и коридоры с возможностью частичного улучшения всей электроники. Разве что вооружение, а точнее его расположение, подкачали – четыре турболазера на носу и по одному с боков. Не самое лучшее расположение, но пираты нашли им применение, выявив тактику победы.

Они не лезли на рожон и всегда тщательно подбирали добычу, скрываясь за маской конкурентов они выманивали секреты у мелких работников, не подозревавших что же ждет перевозчиков помимо упущенной сделки.

Выскочив из гиперпространства, они застали торговцев как раз в тот момент, когда они остановились на привычном для них месте смены гипермаршрута. Налет с разгона вышел отличный – «Старый ранкор» буквально устремился на цель, по пути открывая огонь. Какие-то мгновения цель сопротивлялась, но очень скоро их щиты сели, и торговцы начали в панике вихлять, попытавшись скрыться возле раздробленной луны какого-то газового гиганта, – они послали запрос о помощи, но пираты уже отработали свою схему на десятках таких – выследить, загнать и отрезать возможность позвать на помощь. Всего пять секунд на то, чтобы перекрыть канал связи, такое могли уловить только те, кто по случайности находился в этом секторе на расстоянии двух-трех систем. А они были необитаемые.

Уже через десять минут погони цель остановилась, повиснув в пустоте. Пираты отдали понятные указания жертве и подойдя к ней сначала носом, начали медленно вставать боком.

Внезапно радары разразились предупреждающей трелью и из-за ближайшего астероида метнулась молния, которую обогнали несколько зеленых пятен. Корабль пошатнулся, вспыхнули предупреждающие значки пробойн. Команда забежала по мостику, на весь корабль прозвучал тревожный сигнал готовности, только начавший стыковку мостик начал втягиваться обратно. Незнакомый корабль мелькнул над «Старым ранкором» и повредил двигатель с ангаром прежде, чем турели смогли ему ответить.

Неизвестный мелькнул между потоков лазеров и астероидов с космическим мусором, заходя на новый вираж. «Старый ранкор» извернулся, занимая позицию для стрельбы. Генераторы щитов медленно наработывали энергию, всего пара секунд и... Произошел взрыв. Десятки кусков мусора что протащил с собой неизвестный висели над кораллом пиратов, а среди них дожидались своего момента ионные и простые заряды, пока их обладатель крутил финты перед прицелами.

Пиратский корабль вместе со всей командой повис в пустоте, пока его двигатели выбрасывали в вакуум снопы пламени. Наблюдавшие за всем этим действием торговцы дернулись в рубке, когда показавшийся пронзительным пересвист вызова объявил о входящем.

Через несколько секунд дрожащий палец неймодианца вдавил кнопку и перед ним возникла голограмма развалившегося в просторном кресле разумного в мандалорской броне. Возле его

ног валялся другой. Связанный, неймодианец.

-Поговорим о награде. И за крота тоже.

Планета Квохх была одной из десятка обитаемых в своем секторе до которых в большинстве своем не было дела, пока номинальный хозяин выплачивал положенную пошлину и работали заводы. И как всегда такое бывает – планетенка стала прибежищем для криминальных элементов, разгулявшихся куда сильнее чем могли себе позволить их собратья с куда более цивилизованных и продвинутых миров. Одним из излюбленных мест для всей этой братии стал разросшийся почти на треть континента город-государство. А конкретно место получившее в народе квартал Спрятанных Черепов.

Этот квартал уже давненько находился в стадии «ремонт длиною в жизнь», а потому люди и устроившие это облюбовали его для своих дел. Облюбовав дворик квадрата с тремя этажами и окнами темных помещений выходившие внутрь. Идеальное место для людей, которые хотят проверить темное дельце, как встретившиеся представители наркокартелей с новым поставщиком.

Выглядели все трое при этом не столько загадочно или пугающе, сколько комично и карикатурной пародией на продавцов и покупателей. Внезапно взгляд одного из мужчин зацепился за мелькнувшую среди колонн темную фигуру, подозрительно притаившуюся в тенях. Всего секунда понадобилась опытному взгляду человека из криминальной среды, чтобы сопоставить очертания с охранником, оставленным охранять единственный незапечатанный вход в закоулок.

-Это еще кто такой!?

В следующий же миг на свету мелькнули бластеры. Фигура выстрелила первой, скосив «продавца» и почти задев одного из «покупателей», и тут же нырнула в укрытие.

С ревом припрятанный на втором этаже пустующего здания разразился смазанным потоком света тяжелый бластер. Оба наркоторговца бросились прочь, пока выстрелы рвали колонну на куски. Внезапно фигура неизвестного метнулась в сторону и тут же сменила направление, устремляясь между других колонн к дальней стороне коридора. В сторону окна, где и располагалась огневая точка. Поток красных росчерков потянулся за бегущим, но тот уже пересек открытый коридор и нырнул за угол.

Сидевшие в засаде бросились следом, но прямо на выходе их встретило несколько коротких очередей, сваливших всех. Еще один выстрел в раненого и фигура незнакомца перешагнула через трупы.

«Покупатели» смогли пробежать только на другую сторону улицы, прежде чем над их головами

свистнули бластерные заряды. Они тут же дернулись в рассыпную, но меткость преследователя не дала им этого сделать – сразу несколько выстрелов заставили их сбиться вместе, еще и ранив одного при этом. Им осталось только вбежать в дом-склад, расположившийся на самом краю берега и нависавший с помощью хлипких балок над зловонной рекой, проходившей здесь рядом с городом. Засев в здании, они готовились встретить неожиданно нагрянувшего охотника за головами, или агента юстиции, или кем бы тот ни был перекрестным огнем. Но внезапно снаружи что-то взорвалось. Потом еще раз и еще. Здание пошатнулось, с потолка посыпалась каменная крошка. Здание вновь содрогнулось, дернулось в сторону и начало заваливаться на бок, походя трещинами. Наркоторговцы быстро оценили ситуацию, они поняли, что это ловушка, но шанс отбиться на выходе показался им куда лучше, чем оказаться теми, кого утопят в загрязненной реке. Они бросились на выход, чуть замерли у дверей, подготавливаясь к последнему рывку и распределяя рои стрелка и выбивающего дверь.

Секунда собраться и через миг их вместе с дверью прошел поток красных лучей. Сквозь развороченный и обугленный проход шагнула фигура в доспехах, закинувшая тяжелый бластер себе на плечо. От визора шлема вверх поднялась антенна с небольшим эластичным экранчиком инфракрасного зрения, спрятавшимся в трубке.

Уттабалк, как и любой хатт, был уверен в своих наемниках, а точнее в их количестве. И в деньгах, что он им платил. Но в то же время, как и любой хатт он не дожил бы до своих лет просто так, на вере, и от того был очень шустрым на побег.

Но кто же знал, что купленный им мандалорец окажется такой занозой в заднице! Ах, но какое приобретение – настоящий боец, злобный взгляд, тело словно спрессованное из мышц! Конечно, ублюдок предложивший его тут же заломил цену и требовал плату за доспехи отдельно, но у Уттабалка уже маячили перед глазами тысячи вупиупи, полученных за ставки на арене и хари недовольных собратьев!

Только вот теперь приходилось слушать завывания сирены и доклады охраны, которую медленно подминали рабы! Ситхов мандалорец развел речь и вверг всех невольников в какой-то дикий восторг, лишив их страха и боли! Они быстро захватили главные точки вотчины хатта, а затем отрезали проходы к ангарам и основной оружейной и сокровищнице. Удивительный экземпляр, как жаль, что его не успели сломить.

Ну ничего, сейчас хатт пробирался к кораблю своего временного делового партнера, который явно знал, что делать (один же раз он поймал его, поймают и второй) – двигатели уже были прогреты и створки взлетной площадки не мешали как побегу, так и стратегическому маневру. А чем еще ожидал бы заняться этот наемник!? Конечно, Уттабалк заплатит ему чтобы тот пролетел над головами у рабов и разнес их корабельными бластерами!

Хатт удивительно быстро для своих габаритов взобрался по опущенному трапу и щелчком изящного тумблера поднял двери. Чтобы увидеть того жадного ублюдка, заканчивающего напяливать на себя серую, потрепанную мандалорскую броню.

-Оу, ты чуть рано, мой слизнявый. – беспечно отозвался серокожий. Прихлопывая по макушке зеленого шлема.

А в следующий миг рой злобно свистящих мини-ракет впился в всю свиту хатта! Секунда, за которую Уттабалк успел выпучить глаза и заложивший крутой вираж последний снаряд влетел ему в лоб, опрокидывая массивное тушу на палубу слилась в едино.

Рапр Дробо был комком в горле для многих, как друзей, так и врагов, что периодически менялись местами в деловых отношениях. Его деятельность, начавшаяся с подкупа мелких чиновников для других, продолжившаяся контрабандой и в конце концов превратившаяся в наркоторговлю приносила ему прибыли больше, чем некоторым сенаторам их должность и взятки. За свою карьеру длинной почти в пятнадцать лет он успел многим насолить и в конце концов те, кто не стал спускать на тормозах сложили не плохой такой фонд в качестве награды тому, кто избавит будущее от мерзкого гада. Многие пытались, десятки наемников, как именитых, так и не особо брались за дело, но каждый раз все шло по одному из двух путей. Первый: незадачливый убийца убивался об огромный список защитных мер поместья-крепости, в которую мужчина превратил дом. Второй: от охотника за головами банально откупались или перекупали ровно такой же суммой, какую обещали за смерть наркоторговца. Финансируемый чиновниками планет и собственноручно сколоченным картелем он не стеснялся тратиться не только на увеселение, но и на свою небольшую личную армию, средства ПВО, какие-то нелепые ловушки и батальон дроидов.

Но кто бы ожидал, что параноидально заикленный на своей безопасности разумный внезапно будет убит в самом неожиданном месте, неожиданным способом?

Его корабль просто протаранил другой во время захода на посадку. Заходя в затянутую облаками атмосферу датчики внезапно засекли сменивший траекторию грузовоз, на миг, развивший ненормальное для таких судов ускорение. Попытка увернуться не дала ничего, тот, словно не заметив перегрузок, что могли прикончить пилота, вильнул и уже через миг с мощным хлопком огромный кусок горящего металлолома устремился к земле.

Человек, что держал в страхе несколько систем и миллионы разумных был убит там, где ему не помогла бы вся защита его поместья, а сидевший на открытой веранде кантины мандалорец подтвердил выполнение заказа.

В пустой бар ввалилось несколько разумных. Два родианца и человек, все трое выглядели боевитыми, бравыми, держащими руку на бластере и кровавых деньгах чаще чем вилку с ложкой.

-Это ты вызвал нас на разговор? – недовольно прогундосил первый родианец.

-А не много ли взял на себя? – поддакнул второй.

-Братя Ро правы. -повел плечами человек. - Думаешь нацепил броню мандо, приперся в мой город, в мой район, и теперь лезешь не в свои дела, качаешь права? Ты либо идиот, либо самоубийца, раз знаешь кто мы и все равно...

-Давай без долгих речей, нытик. У меня к вам дело. Вы – мой заказ и у вас не то, чтобы у вас много вариантов. Либо вы мертвы, либо сваливаете с планеты и больше не лезете сюда. Лично я за первый. Согласны?

Конечно, они были не согласны. Они потянулись за бластерами и рыжеволосый почесал висок пальцем.

Они увидели его лицо – это раз. Они его бесят – это два. Они его хотят убить – это три. И у него сегодня паршивое настроение – четыре. Единственный посетитель, расположившийся

-О-о-о-о ребятки, это будет весело! - широко улыбаясь отозвался мандолорец и ловким движением напялил шлем.

Два ножа - два трупа. Первый слетел с руки парня словно запущенный какой-то рогаткой или механизмом, угодив в огромный глаз первого родианца, в кожанке, а второй с жужжанием мелькнул между пальцами и вонзился в грудь человека. Мандо дернул руку на себя, только и успевший сипло булькнуть бандит упал на пол кантины, выплеснув пинту крови из разрубленной груди.

Второй родианец оказался опытнее, он тут же взял дистанцию и оказался ловчее. Нож жухнул по воздуху на расстоянии ладони от него и зеленый тут же пошел в атаку. Он схватил со стола бутылку и бросил ее в парня. Та бессильно разбилась о шлем вызвав у его обладателя смех. Динамики исказили его голос, обратив его тягучим, хриплым хором словно из глубин пещер.

Следом за бутылкой родианец схватился за табурет. Это было уже чуть опаснее, хотя бы тем, что ножки у местных кривых сидений были стальные. Амадис шикнул ножом по одной из них, вызывая искры и тут же сделал шаг в сторону, родианец ткнул своим орудием вперед, двинувшись следом как бык, направляющий рога. Парень попытался ударить его по спине, но тот оказался ловчее, извернулся, чуть не упал, но подставил ножки стула. Виброклинок срезал одну и высек искры из другой. Родианец сделал шаг к стойке и перехватил табурет за ножки. Он высоко поднял его, намекая что будет бить по голове.

Под шлемом Амадис улыбнулся и сделал шаг назад. Родианец поймал момент и с ревом понесся вперед. И тут же со звоном и злобным криком упал. Мандо схватил бутылку со стоящего рядом стола и без затей метнул ее в лупоглазую морду. Наемник завыл, хватаясь за лицо и его тут же согнул удар в живот. Через секунду еще один опустился на затылок, роняя на пол. Через секунду его кованный сапог опустился на голову, вминая череп.

Осмотрев сотворенное в пустом баре, Амадис уселся на один из низких столиков, устало вздыхая.

Амадис сидел в баре, тупо потягивая какую-то местную бурду, которую хозяин бара, и он же бармен, по совместительству, любовно звал «Красотка Тува».

Мыслей совершенно не было. Он уже не знал, что делать, на нем даже не было его брони, ее заменил летный комбинезон со вшитыми сталепластовыми пластинами – не самая лучшая защита конечно, но от ручного бластера спасет, а для остального у него было бессмертие.

Сдавив челюсти, Амадис уставился в пустоту, пока пальцы сами собой листали даттапад. На его экране проносились имена, события, вырезки из новостных статей, обрезанные видеоролики и прикрепленные аудиосообщения. В какой-то момент ему показалось что будет отличной идеей собрать себе некое «портфолио» или его подобие. Ему казалось это забавным – словно он реальный работник какого-нибудь простого мира, готовящийся устроиться в офис. А для портфолио нужно наработать опыт и репутацию. И вот он брался за каждое дело, одно за другим, делая перерыв чтобы только долететь от одного места до другого.

Ничтожество, он прятался от своих мыслей, прятался от реальности за погаными попытками сторговаться с реальностью, делал вид что принял, а на деле пытался утопить себя на заданиях, в действии, или хотя бы в убийствах и кредитах. И вот он здесь, вот прямо тут.

Сидит в баре, на границе Среднего Кольца и Регионов Экспансии, думает о своих действиях, о себе, о прошлом и будущем. О то что его ждет и ради чего все это было.

Он игрался со смертью, хотел, чтобы она была ближе, хотел посмотреть ей в глаза. Делал безрассудные вещи, брал заказы, от которых отказываются, наживал и убивал своих врагов, наработывал репутацию, мелькал везде, словно ожидая что на него посмотрят. Он приблизился, но не пал в объятия костлявой, как того подспудно желал. Но это дало ему опыт, развило его, закалило. Дало его истерзанной душе отдых, когда ни о чем не думаешь, а сосредоточен только на деле. И сейчас он вновь лишил себя отвлекающего фактора, лишил момента, когда разумный пытается поймать самоосознание.

Опыт. Отдохновение.

И тут ему внезапно пришла мысль! Если мысль о том, что если что-то тебя не убивает, то это что-то делает сильнее, то верна и другая. Труд помогает забыться, но если уж старая работа напоминает о проблемах, то стоит на время сменить деятельность! Как гениально!

-Эй, Моуби, а где здесь можно купить оборудование для обучения шахтеров?

Дело стояло за малым – найти продавца пусть и подержанной, но вполне себе рабочей версии симулятора и обучившись на нем – отправиться в местную гильдию и уже там получить лицензия и, может быть, купить какой-нибудь шахтерский бот.

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3323503>